

Маклашова Елена Гавриловна

кандидат политических наук
 научный сотрудник сектора этносоциологии
 Института гуманитарных исследований и проблем
 малочисленных народов Севера СО РАН

ЭТНИЧНОСТЬ И ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ) [1]

Аннотация:

В статье презентуются пилотные результаты социологического исследования общественного восприятия по вопросу функционирования этничности в социально-политическом пространстве Якутской Арктики на примере Нижнеколымского района. Автор дает этнический срез мнения населения о соблюдении коллективных прав этнических групп, государственной поддержке и практике включения этнического фактора в повседневную жизнь. Поднимается вопрос о функционировании «арктического фактора» в полиэтничном социальном поле Якутской Арктики.

Ключевые слова:

этничность, коренные малочисленные народы Севера, русское население, якуты, государственная поддержка, арктический фактор, этническая дифференциация, социальная стратификация.

Maklashova Elena Gavrilovna

PhD in Political Science, Research Associate,
 Ethnology Department (Group),
 Institute for Humanities Research
 and Indigenous Studies of the North

ETHNICITY AND RIGHT: REGIONAL DIMENSION (SOCIOLOGICAL ANALYSIS) [1]

Summary:

The subject of legal regulation of ethnic rights in the multiethnic state is very complex and controversial. The article presents the pilot results of the survey concerning with public perception of ethnicity functioning in the socio-political space of the Yakut Arctic by case study of Nizhnekolymsky district. The author gives an ethnic sample of public opinion concerning the observance of collective rights of ethnic groups, the state support and consideration for the ethnic factor in the daily life. The paper raises a question about the functioning of "Arctic factor" in the multiethnic social field of the Yakut Arctic.

Keywords:

Ethnicity, Indigenous Peoples of the North, Russians, Yakuts, government support, Arctic Factor, ethnic differentiation, social stratification.

Сегодня в социологической и политологической науке изучению феномена этнической идентичности уделяется одно из важных мест, что связано с определением важной роли конструирования общественных процессов. Для современного Российского государства вопросы нациестроительства (формирования общегражданской идентичности), равенства прав и сохранения этнического и культурного многообразия, защиты прав коренных малочисленных этносов являются весьма сложными и дискуссионными, порой специфичными для разных регионов. Концептуальные решения и подходы в поиске баланса единства (национального как общегражданского) и многообразия (этнокультурного), задающие «тон» научным дискуссиям в России, предлагаются такими ведущими учеными, как В.А. Тишков, Л.М. Дробижева, С.В. Соколовский, В.С. Малахов.

В настоящей статье презентуются пилотные результаты общественного восприятия места и роли этничности в социально-политическом пространстве Якутской Арктики. Данные приведены по одному прибрежному арктическому улусу Якутии – Нижнеколымскому. Выборка репрезентативная, половозрастная, объем – 102 респондента. Характеристика выборки получена на основе самоидентификации и включает:

по национальности: русских – 43 %, саха (якутов) – 22 %, представителей коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) – 33 % (в том числе эвенов – 9 %, эвенков – 3%, юкагиров – 13 %, чукчей – 8 %), других национальностей (этнических групп) – 2 %;

по возрасту: 18–22 года – 6,9 %, 23–34 года – 23,5 %, 35–44 года – 26,5 %, 45–54 года – 18,6 %, 55–64 года – 18,6 %, 65 лет и старше – 5,9 %;

по полу: мужчин – 48 %, женщин – 52 %;

по материальному положению: очень бедных – 3,2 %, бедных – 18,9 %, ниже среднего – 32,6 %, среднего достатка – 48,6 %, выше среднего – 13,7 %, богатых – 3,2 %.

В условиях демократии вопрос о соблюдении прав самый злободневный, но он еще более актуален для этносов, являющихся коренными малочисленными народами России. Россия не является участником Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989) и «Декларации о правах коренных народов», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 г., тем не менее 80 % положений данных актов отражено в российском законодательстве, регулирующем права и деятельность коренных малочисленных народов.

Как известно, в период становления российского законодательства не все граждане, а тем более лица, проживающие «вне зоны информационного доступа», были осведомлены о наличии дополнительных прав для отдельных категорий лиц, что порождало повсеместные нарушения как со стороны власти, так и со стороны бизнеса. Правовая культура и, главное, формирование адекватных отношений в системе «власть – КМНС – бизнес» в Якутской Арктике представляются наиболее острыми проблемами в процессе адаптации КМНС к новым экономико-политическим реалиям, о чем свидетельствуют данные ученых Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН [2; 3; 4]. Также отмечается наличие этнической дифференциации в социально-профессиональной структуре общества Якутии, в которой КМНС занимают самые низовые позиции [5; 6]; в то же время социально-экономическая и правовая дифференциация этносов на фоне политического либерализма определили рост этнического самосознания [7; 8; 9]. В связи с этим представляет интерес анализ современной ситуации по вопросу соблюдения индивидуальных и коллективных прав в пространстве Якутской Арктики через призму общественного мнения в этническом срезе, где автор предполагает, что на фоне укрепления правовой культуры и самосознания складывается ситуация выравнивания индивидуальных политико-правовых позиций представителей разных этнических групп, однако, ввиду существования этносоциальной стратификации, в Якутии наблюдается этническая дифференциация в социальном поле.

Для проверки рабочей гипотезы обратимся к анализу ряда анкетных вопросов, в частности, «Соблюдаются ли права Вашей этнической группы?». В скобках были перечислены возможные варианты прав: право на землю, территорию, развитие языка, участие в выборах, социальные дотации. Установлено, что представители КМНС (12,2 % от общего числа опрошенных) в большей степени, чем русские (7,1 %) и якуты (6,1 %), считают, что их права не соблюдаются, причем большую неудовлетворенность испытывают юкагиры (6,1 % от общего числа опрошенных). Заметим, что данный вопрос поставил в затруднение около 40 % от всех опрошенных, что говорит не в пользу процесса расширения правовой грамотности на Севере.

Через оценку реализации индивидуальных прав также можно определить особенности структурирования социального пространства Арктики в этническом срезе (см. табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов по вопросу: «Ощущаете ли Вы лично поддержку со стороны государства?» (мнение русских, якутов и КМНС, в % от общего числа опрошенных по каждому направлению)

Национальность / Направление поддержки	Русские	Якуты	Эвены	Эвенки	Юкагиры	Чукчи	
В приобретении жилья	Да	5,8	2,3	2,3	-	5,8	1,2
	Нет	30,2	14,0	4,7	3,5	7,0	4,7
	Затруд. отв.	5,8	3,5	2,3	-	1,2	3,5
В области социальных гарантий (пенсии, пособия и т. д.)	Да	18,0	6,7	2,2	2,2	11,5	5,6
	Нет	14,6	5,6	5,6	1,1	1,1	2,2
	Затруд. отв.	10,1	7,9	1,1	-	1,1	1,1
В медицинском обслуживании	Да	14,6	4,5	3,4	1,1	6,7	6,7
	Нет	15,7	11,2	4,5	2,2	6,7	1,1
	Затруд. отв.	10,1	5,6	1,1	-	1,1	1,1
В образовании (дошкольное, среднее, высшее, дополнительное и т. д.)	Да	17,6	8,2	3,5	2,4	10,6	5,9
	Нет	7,1	9,4	4,7	1,2	2,4	2,4
	Затруд. отв.	14,1	3,5	1,2	-	2,4	1,2
В области развития Вашего языка и культуры	Да	11,6	3,5	2,3	-	8,1	1,2
	Нет	8,1	9,3	2,3	2,3	3,5	3,5
	Затруд. отв.	20,9	7,0	4,7	1,2	3,5	4,7
В области материнства и детства	Да	16,9	8,4	2,4	1,2	7,2	3,6
	Нет	15,7	6,0	1,2	-	4,8	2,4
	Затруд. отв.	9,6	2,4	6,0	2,4	3,6	3,6

Данные таблицы 1 свидетельствуют о наличии дифференцированных ощущений в вопросе государственной поддержки анализируемых этнических групп, что связано с полученным опытом респондентов. При анализе индивидуальных ощущений установлено, что заботу государства чувствуют в своем большинстве представители русского населения. Наиболее незащищенными ощущают себя КМНС, однако представители данной группы отразили свой положительный опыт в сфере образования, таким образом подтверждая эффективную практику реализации политики этнического квотирования в сфере образования (высшего прежде всего). Наибольшая неудовлетворенность наблюдается в вопросе приобретения жилья, что связано с торможением программы переселения

из арктических районов (которая представляет интерес главным образом для русского населения) и программы строительства жилья (насуцна в первую очередь для коренных народов Якутии).

Анализ ответов на вопрос «В повседневной жизни национальность (этническая принадлежность) человека влияет ли на...?» позволил установить, что большинство респондентов считают: этничность совершенно не влияет на рабочий процесс (продвижение по работе, развитие бизнеса, выдвижение во власть, взаимоотношения с коллегами по работе). В то же время чувство психологического дискомфорта в инонациональном коллективе присутствует у КМНС (см. табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов по вопросу: «В повседневной жизни национальность (этническая принадлежность) человека влияет ли на...?» (мнение русских, якутов и КМНС, в % от общего числа опрошенных по каждой деятельности)

Национальность / Деятельность	Русские	Якуты	Эвены	Эвенки	Юкагиры	Чукчи	
Взаимоотношения с коллегами по работе	Нет	24,4	15,1	3,5	1,2	4,7	5,8
	Да	10,5	1,2	4,7	1,2	5,8	-
	Затруд. отв.	3,5	7,0	2,3	1,2	3,5	2,3
Выдвижение на высокопоставленные властные посты	Нет	17,3	11,1	4,9	1,2	6,2	6,2
	Да	12,3	2,5	3,7	-	2,5	-
	Затруд. отв.	9,9	9,9	2,5	1,2	2,5	3,7
Развитие бизнеса	Нет	21,7	14,5	4,8	2,4	6,0	7,2
	Да	4,8	-	2,4	1,2	2,4	-
	Затруд. отв.	12,0	8,4	3,6	-	3,6	2,4
Продвижение по работе	Нет	23,2	15,9	7,3	-	6,1	7,3
	Да	13,4	-	2,4	-	2,4	-
	Затруд. отв.	3,7	7,3	1,2	2,4	2,4	2,4

Общемировой практикой является социальная поддержка коренных народов в виде льгот и дотаций. В России социальная поддержка для населения арктических территорий предусмотрена для проживающих на Крайнем Севере, а также для категорий лиц, принадлежащих к коренным малочисленным народам и живущих на территориях традиционного природопользования. За рубежом арктические территории преимущественно заселены коренным населением, и соответственно традиционный образ жизни – привилегия аборигенного населения. В России, ввиду уникальной политики расселения и «обживания» северных территорий, сложился несколько отличающийся социально-демографический ландшафт, в частности, на арктических территориях Якутии. Более того, традиционный образ жизни не является исключительным правом только коренных малочисленных народов. Для изучения отношения этнических групп, проживающих на арктических территориях Якутии, к практике дотирования, в частности по этническому признаку, был задан соответствующий вопрос: «Как Вы считаете, какие категории граждан, проживающие в Арктике, должны получать социальные дотации и поддержку со стороны государства?». Было предложено четыре варианта ответа: «КМНС», «все население, проживающее в условиях Арктики», «население только определенных возрастных групп (например, пенсионеры, молодежь) и «только определенные социальные категории (инвалиды, неимущие, многодетные и т. д.)».

В результаты мы можем предварительно констатировать, что, по мнению населения, проживающего в арктических улусах, социальные дотации в условиях Арктики должны распространяться на все население, проживающее в районах Арктики, вне зависимости от этнических или других социально-демографических факторов (вариант ответа «все население, проживающее в условиях Арктики» был поддержан русскими – 35,4 %, якутами – 17,2 %, КМНС – 22,3 %).

Наблюдается отрицание закрепления этнического фактора в политико-административной системе как представителями якутского и русского этносов, так и некоторыми представителями КМНС (см. табл. 3). Иная точка зрения имеется у юкагиров, которые считают важной реализацию прав меньшинств не только в культурной и социальной сферах, но и политическом пространстве. Заметим, что именно юкагиры при изучении отношения к факторам социального дотирования проявили некоторое колебание при выборе между ответами «КМНС» и «все население, проживающее в условиях Арктики».

Таблица 3 – «Считаете ли Вы обязательным соблюдение национального (этнического) представительства в органах власти местного и республиканского уровней» (мнение русских, якутов и КМНС, в % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Русские	Якуты	Эвены	Эвенки	Юкагиры	Чукчи
Да	6,2	7,2	2,1	1,0	7,2	1,0
Нет	24,7	11,3	4,1	1,0	5,2	3,1
Затрудняюсь ответить	11,3	4,1	2,1	1,0	1,0	4,1

Таким образом, можно заключить, что в арктическом сообществе существует этническая дифференциация в вопросе соблюдения и реализации коллективных и индивидуальных прав, в большей степени обусловленная системой социально-профессиональной стратификации в Якутии. Предварительно можно заключить, что в фактически локально-изолированном, с одной стороны, и глобализирующемся как «Арктическая цивилизация» – с другой стороны полиэтничном сообществе и непосредственно в Якутской Арктике созревают отношения социального равенства и происходит смещение акцента этнического фактора из политической в культурную сферу. Формируется арктическая территориальная идентичность, в рамках которой могут сосуществовать различные этносы, придерживающиеся традиций бережного отношения к природе, толерантности и взаимопомощи. На формирование данной территориальной идентичности существенное влияние оказывает климатический фактор, и даже больше «арктический», как аккумулирующее понятие, отражающее существующую зависимость между и природно-климатическими, и культурно-ментальными особенностями данного региона.

Кроме того, результаты подтверждают важность работы общин и ассоциаций малочисленных народов в области информирования, консультирования, поддержки своих членов, в том числе при сотрудничестве с органами власти, что особенно важно в ситуации, когда государственная поддержка населения делается точно и для узкой группы лиц.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта «Научно-образовательный фонд поддержки молодых ученых Республики Саха (Якутия)» 2014-01-0019 по теме «Этничность в социополитическом пространстве региона (по материалам Республики Саха (Якутия))».
2. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С. М. Баишева [и др.]. Новосибирск, 2012. 363 с.
3. Развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года / Ин-т проблем малочисл. народов Севера СО РАН ; сост. В.А. Роббек и др. ; ред. С.М. Баишева. Якутск, 2007. 140 с.
4. Астахова И.С. Защита прав коренных малочисленных народов Севера в региональных парламентах России (на примере Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 12–23.
5. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000. 277 с.
6. Игнатьева В.Б. Мониторинг этнополитической ситуации: Республика Саха (Якутия) // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2014. С. 557–564.
7. Осипова О.В. Национальная политика РФ и современные этносоциальные процессы в Якутии // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики : сб. науч. ст. по итогам всероссийской с международным участием конференции / Кемеровский государственный университет ; отв. ред. В.В. Поддубиков. Кемерово, 2014. С. 154–157.
8. Олонхо и общество: тезаурус современных этнокультурных представлений о героическом эпосе народа саха. Якутск, 2013. 272 с.
9. Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат / под ред. В.Б. Игнатьевой. Якутск, 2007. 372 с.

References and notes:

1. The research is supported by the grant "Scientific and Educational Fund Supporting Young Scientists of the Republic of Sakha (Yakutia)" 2014-01-0019r., subject "Ethnicity in the socio-political space of the region (based on the Republic of Sakha (Yakutia))".
2. Baishева, SM 2012, *Ethno-social adaptation of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)* Novosibirsk, p. 363.
3. Baishева, SM (ed.) & Robbek, VA (comp.) 2007, *Development of Indigenous Peoples of the Sakha Republic (Yakutia) till 2020*, Institute of the problems small numbers. Peoples of the North, SB RAS, Yakutsk, p. 140.
4. Astakhova, IS 2010, 'Protecting the rights of indigenous peoples in the regional parliaments of Russia (on the example of the State Assembly (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia))', *Scientific problems of humanitarian research*, no. 8, pp. 12-23.
5. *Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia): Potential, Trends, Prospects* 2000, Novosibirsk, p. 277.
6. Ignatieva, VB 2014, 'Monitoring of ethno-political situation: Republic of Sakha (Yakutia)', *Ethnopolitical situation in Russia and neighboring countries in 2013. The annual report of the Network for Ethnic Monitoring and Early Warning*, Moscow, pp. 557-564.
7. Osipova, OV 2014, 'The national policy of the Russian Federation and modern ethno-social processes in Yakutia', *The small ethnic groups in the space of the dominant society: the practice of applied research and efficient instruments of ethnic politics: Sat. scientific. Art. the results of the All-Russian conference with international participation*, Kemerovo State University, Kemerovo, pp. 154-157.
8. *Olonkho and society: a thesaurus of modern ethno-cultural representations of the heroic epic of the Sakha people* 2013, Yakutsk, p. 272.
9. Ignatyeva, VB (ed.) 2007, *Federation: problems of relations between the center and regions in the current coordinate system*, Yakutsk, p. 372.